

Философские взгляды А. А. Богомолова

В. М. Ничик

ФИЛОСОФСКИЕ ВЗГЛЯДЫ А. А. БОГОМОЛЬЦА

Академик А. А. Богомолец был не только выдающимся советским ученым, вписавшим новые страницы во многие разделы нормальной и патологической физиологии, но и крупным организатором науки, известным общественным и государственным деятелем. Он сделал значительный вклад в разработку диалектико-материалистических философских основ медицины. Его имя широко известно в нашей стране и за ее пределами благодаря трудам в области медико-биологического обоснования гуманистического учения о здоровье и долголетии гармонически развитого человека, сочетающего в себе духовное богатство, моральную чистоту, физическое совершенство. Завоевания социализма позволили А. А. Богомольцу вместе с другими представителями советской науки и государственных органов уже в 20—30-е годы приступить к осуществлению первых шагов по претворению в жизнь многовековой мечты трудящихся масс, отраженной в коммунистическом идеале человека. Именно поэтому научное наследие А. А. Богомольца такозвучно современности, так близко и дорого советскому народу и всему прогрессивному человечеству.

Большое значение для формирования мировоззрения А. А. Богомольца имело то, что он родился и воспитывался в революционной семье. Его мать София Николаевна Богомолец была одним из организаторов и руководителей Южнороссийского рабочего союза. Ее сестры Мария и Ольга и брат Иван принимали активное участие в революционном движении и подвергались репрессиям. Отец будущего ученого — Александр Михайлович Богомолец привлекался к судебной ответственности по делу того же союза, что и его мать, и был сослан в Акмолинский край. Особенно большое значение для формирования общественно-политических взглядов Богомольца имела его встреча с матерью, умиравшей от туберкулеза на Карицкой каторге. Ненависть к самодержавию с этих пор никогда не покидала Богомольца. Еще в гимназии он начал интересоваться нелегальной литературой, с большим увлечением читал произведения Герцена, Чернышевского, Писарева, Шевченко, Степняка-Кравчинского. Его мировоззрение обогащается идеями революционного демократизма, он получает определенные представления о материализме и диалектике. Внимание юноши особенно привлекает величественная картина развития органического мира. Произведения Дарвина, Мечникова, Ковалевского, Тимирязева, Сеченова, Павлова раскрывали перед ним материальную сущность и динамику жизненных процессов. В Новороссийском университете ближайшими наставниками Богомольца были В. В. Подвысоцкий и Л. А. Таракасевич, приобщившие его к школе И. И. Мечникова, в которой он воспринял эволюционный подход к анализу патологических процессов, интерес к соединительной ткани, к проблемам старения организма, мысль о возможности стимуляции функций организма с помощью специфических цитотоксических сывороток. Через Н. Г. Ушинского, В. В. Воронина, Б. Ф. Вериго он сближается со школой Сече-

нова, Пашутина, Боткина. Эции которых слушал Богом. Они привили ему вкус к проблеме обмена веществ, процесс на основе физиологии

Представители этих партий упростили убеждения молодежи о необходимости законов природы, у организма в целостности и представников, Богомолец творческие, полученные ими научные результаты, сделал новый шаг вперед.

Подготовка и защита докторской диссертации И. П. Павловым, научная и практическая деятельность в Саратовском университете, изучение новых проблем медицины, спортивной науки, расширяют его кругозор и научную революцию, которая отсутствующие ранее ученые А. А. Богомольца как сударственного деятеля. Академическое творчество оказалось существенным в дореволюционный период. Черты естественно-научного типа воззрения элементами 20—30-х гг.—это время первоначального осмысливания путей и законов. К 30-м гг. ученый уже сделал диалектический материал в своей работе, широко пропагандировавшим, видно, что глубокий характер союза диалектики и воззрения, он постоянно работал. Богомолец знал учения математика Аристотеля, а также предшественников — Канта, Шеллинга, Гегеля. В произведения основоположника обращался ученый к таким темам, как «Дионисий» Ф. Энгельса, «Философские тетради», «Математика». Это позволяло ему не только в вопросах своей области, но и в идеалистические и механистические теории УССР. А. А. Богомолец внес большой вклад в подготовку и защиту докторской диссертации И. П. Павловым, научная и практическая деятельность в Саратовском университете, изучение новых проблем медицины, спортивной науки, расширяют его кругозор и научную революцию, которая отсутствующие ранее ученые А. А. Богомольца как сударственного деятеля. Академическое творчество оказалось существенным в дореволюционный период. Черты естественно-научного типа воззрения элементами 20—30-х гг.—это время первоначального осмысливания путей и законов. К 30-м гг. ученый уже сделал диалектический материал в своей работе, широко пропагандировавшим, видно, что глубокий характер союза диалектики и воззрения, он постоянно работал. Богомолец знал учения математика Аристотеля, а также предшественников — Канта, Шеллинга, Гегеля. В произведения основоположника обращался ученый к таким темам, как «Дионисий» Ф. Энгельса, «Философские тетради», «Математика». Это позволяло ему не только в вопросах своей области, но и в идеалистические и механистические теории УССР.

Материалистическое в
мольца посвящено весьма
подтверждают, что более в
еся на рубеже физики, хим

нова, Пашутина, Боткина. Зоолог Репяхов и гигиенист Хлопин, лекции которых слушал Богомолец, также были учениками Сеченова. Они привили ему вкус к тонкому эксперименту, пробудили интерес к проблеме обмена веществ, научили рассматривать патологический процесс на основе физиологии.

Представители этих передовых школ в отечественном естествознании упрочили убеждения молодого ученого в объективности и познаваемости законов природы, укрепили его в стремлении рассматривать организм в целостности и развитии. Восприняя методологию своих наставников, Богомолец творчески осмыслил, переработал и развил полученные ими научные результаты. Он пошел своим оригинальным путем, сделал новый шаг вперед на пути познания живого.

Подготовка и защита докторской диссертации, высоко оцененной И. П. Павловым, научная стажировка в Сорбонне, преподавательская деятельность в Саратовском и Московском университете, участие в создании ряда институтов, связанных с разработкой наиболее актуальных проблем медицины, способствуют научному росту А. А. Богомольца, расширяют его кругозор. Победа Великой Октябрьской социалистической революции, которую он приветствовал и поддерживал, создала отсутствующие ранее условия для реализации выдающихся способностей А. А. Богомольца как организатора науки, общественного и государственного деятеля. Активное участие в социалистическом строительстве оказало существенное влияние на мировоззрение ученого. Если в дореволюционный период взглядам А. А. Богомольца были присущи черты естественно-научного материализма с характерными для этого типа воззрения элементами стихийности и непоследовательности, то 20—30-е гг.—это время перелома, поиска новой научной методологии, осмысливания путей и закономерностей развития медицинского знания. К 30-м гг. ученый уже сделал выбор и начал сознательно овладевать диалектическим материализмом, применять его в своей исследовательской работе, широко пропагандировать. Из трудов, написанных Богомольцем, видно, что глубоко понимая положение В. И. Ленина о необходимости союза диалектико-материалистической философии и естествознания, он постоянно работал над усвоением философской культуры. Богомолец знал учения материалистов древности, сочинения Платона и Аристотеля, а также представителей немецкой классической философии — Канта, Шеллинга, Гегеля, Фейербаха. Внимательно изучал он произведения основоположников марксизма-ленинизма. Особенно часто обращался ученый к таким работам как «Диалектика природы» и «Анти—Дюринг» Ф. Энгельса, «О значении воинствующего материализма», «Филосовские тетради», «Материализм и эмпириокритицизм» В. И. Ленина. Это позволяло ему не только свободно ориентироваться в философских вопросах своей области знания, но и со знанием дела критиковать идеалистические и механистические концепции. Как президент АН УССР А. А. Богомолец вместе с другими передовыми учеными выполнил большую работу по преодолению буржуазного мировоззрения в сознании части сотрудников Академии, по идейному и методологическому вооружению их знанием философии диалектического материализма, пониманием необходимости связи науки с практикой социалистического строительства.

Материалистическое в своей основе научное наследие А. А. Богомольца посвящено весьма широкому спектру проблем. Труды ученого подтверждают, что более всего его интересовали проблемы, находящиеся на рубеже физики, химии, биологии, социологии, с одной стороны,

и медицины, с другой. Он вел исследования в области проблем внутренней секреции, иммунитета и аллергии, гемодинамики и переливания крови, его привлекали проблемы соотношения и взаимосвязи физиологических систем в организме, механизмы регуляции жизненных отравлений, конституции, равно как и пути развития медицинской науки, ее наиболее общие понятия, осуществляющие категориальный синтез в этой области знания, обширная сфера социальных проблем в медицине. Особое внимание он уделял соединительной ткани, ее роли в трофической, пластической, защитной, опорной и др. функциях организма и способам стимуляции ее деятельности. Но, несмотря на большое разнообразие проблем, над которыми работал А. А. Богомолец, все они связаны общей целью и направлением — исследованием реактивности организма. Ученый считал, что на всякое раздражение, поступающее извне, организм реагирует не пассивно, а активно, как единое целое. Нарушение нормальной, выработанной в процессе эволюции реактивности, он рассматривал как основной патогенетический фактор, обуславливающий возможность возникновения заболевания, его течение и исход. Изучить и научиться управлять сопротивляемостью организма, его эволюционно выработанными защитными приспособлениями, реактивностью — такова конечная цель работ А. А. Богомольца и его одной из наиболее крупных в нашей стране школы патофизиологов.

Идея реактивности организма, как единого целого, объединяющая большинство научных исследований Богомольца, направлена против метафизических концепций в медицинской науке. Она была создана в период, когда эти концепции и идеи уже обнаружили свою ограниченность, а новые концепции и теории еще не возникли. Медицина и естествознание переживали кризис своих методологических основ, преодоление которого требовало сознательного обращения к идеям материалистической диалектики и использования ее в изучении процессов, происходящих в большом организме. Богомолец принадлежал к тем представителям советской медицинской науки, которые сделали первый шаг в этом направлении. При всей его исторически обусловленной неполноте, ибо сейчас медицина ушла значительно дальше в применении диалектического метода и разработке своих философских оснований, этот шаг имел непреходящее значение. Он отражал становление и утверждение материалистической диалектики в медицине, и в этом смысле труды А. А. Богомольца имеют важное значение для освещения истории отечественной медицинской науки и ее дальнейшего развития.

Во многих работах, в частности таких как монографии «Кризис эндокринологии» (1928), «О вегетативных центрах обмена» (1928), «Артериальная гипертония» (1929), в многотомном руководстве по патологической физиологии, в статьях «Единство противоположностей в явлениях иммунитета и анафилаксии», «Диалектический материализм и очередные задачи научной медицины» и др. Богомолец показывает, что «развитие явлений природы, как и наших знаний о ней совершается диалектически» *, что непонимание диалектичности объекта познания и путей его постижения приводит ученых к идеализму.

Утверждая понимание патологии как физиологии больного организма, Богомолец исходил из материалистических представлений о живом. «Наиболее сложное из известных нам состояний материи — жизнь, — писал он, — есть новое качество, которое возникает в результате свое-

* Богомолец А. А. Диалектика онкологии.— Новый хирургический архив. Т. 24 кн. 2-я, Днепропетровск, 1931, с. 147.

образного соотношения физическая активный, избирательный, живого, Богомолец предложил представить посредством сведения их явлениям (теория иммунитета зования и происхождения отечества). Он говорил, что биологические действия физико-химических жизни не может быть объяснены факторами. Полагая, что определенным на каждом уровне различности и полноты, Богомолец с изучением обмена веществ, экологических условий, функций

В объяснении соотношения периода жизни Богомольца проявления. Он принимал и критиковал их крайности. теории, Богомолец однако, в знал, что человеческий организм на каждом уровне оказывает влияние на наследственность заболевания, на патогенез. Значительную роль в изучении упражнению или неупражнению, развитого в частности ловного мозга» о неразрывной

В работах Богомольца удалился материалистическому осмыслению медицины как здоровье и болезнь. Характерной особенностью его мнению, координированная ганов и систем, приспособленности. Для здорового организма качественных и количественных систем, которое называется наименование Богомольца, объективны, они способление к условиям жизни, торяющееся в организмах да норм зависит от конкретных норм, так и те или иные от определенных пределах. Отность, Богомолец полагал, что весьма подвижную внутреннюю собленность к условиям жизни образом не считаем норма пределенным». Она изменчив и сама жизнь в процессе ее эволюции.

Болезнь Богомолец рассмотрение организма, характеризуя

* Богомолец О. О. Патологічні

** Богомолец О. О. Шляхи існої думки з погляду діалектичного № 1—2, с. 39.

утрен-
ія кро-
югиче-
равле-
ки, ее
нтеz в
ицине.
офици-
и спо-
знооб-
связа-
орга-
извне,
рушес-
ти, он
пиваю-
т. Изу-
волю-
тивно-
й из
ношная
ив ме-
в пе-
ность,
возна-
ие ко-
ческой
щих в
їм со-
ю на-
, ибо
дialek-
т шаг
дение
труды
и оте-
(різис
1928),
ю па-
тей в
алізм
явает,
ерша-
а по-
орга-
о жи-
нь, —
свое-

образного соотношения физических и химических факторов»*. Подчеркивая активный, избирательный и самостоятельный характер реакций живого, Богомолец предостерегал против объяснения его закономерностей посредством сведения их к физическим, химическим, механическим явлениям (теория иммунитета Эрлиха и Борде, концепция лимфообразования и происхождения отека Людвиг и Гайденгайна). Вместе с тем он говорил, что биологические моменты «снимают», но не отменяют действия физико-химических компонентов, вследствие этого сущность жизни не может быть объяснена нематериальными, виталистическими факторами. Полагая, что определение жизни, будучи относительно истинным на каждом уровне развития познания, еще не достигло научной точности и полноты, Богомолец связывал смысловое поле этого понятия с изучением обмена веществ, определенного соотношения организма и экологических условий, функций и органов.

В объяснении соотношения организма и экологических условий в период жизни Богомольца противоборствовали два противоположных направления. Он принимал рациональные идеи той и другой стороны, но критиковал их крайности. Не отрицая научной значимости генной теории, Богомолец однако, в отличие от сторонников автогенеза, признавал, что человеческий организм изменяется под влиянием внешней среды и особенно социальных условий и что эти изменения могут оказывать влияние на наследственность, на возникновение или невозникновение заболевания, на патогенность микроорганизмов, на конституцию и т. д. Значительную роль в изменении органов и систем он придавал их упражнению или неупражнению, исходя из материалистического положения, развитого в частности И. М. Сеченовым в книге «Рефлексы головного мозга» о неразрывной связи функции и органа.

В работах Богомольца уделяется значительное внимание диалектико-материалистическому осмыслению таких наиболее общих понятий медицины как здоровье и болезнь, норма и патология, этиология и патогенез. Характерной особенностью здорового организма является, по его мнению, координированная, взаимослаженная деятельность всех органов и систем, приспособленность обмена веществ к условиям существования. Для здорового организма характерно определенное единство качественных и количественных показателей в работе физиологических систем, которое называется нормой. Физиологические нормы, по мнению Богомольца, объективны, они сложились в процессе эволюции как приспособление к условиям жизни и выражают общее, необходимое и повторяющееся в организмах данного биологического вида. Проявление норм зависит от конкретных условий существования, поэтому как сами нормы, так и те или иные отклонения от них подвижны и изменчивы в определенных пределах. Отрицая абсолютность норм и их неизменность, Богомолец полагал, что они выражают лишь относительную, весьма подвижную внутреннюю координацию организма и его приспособленность к условиям жизни. «Понятно,— писал он,— что мы никоим образом не считаем норму чем-то застывшим, неизменным, «предопределенным». Она изменчива во всех ее проявлениях, как изменчива и сама жизнь в процессе ее эволюции»**.

Болезнь Богомолец рассматривал как качественно особое состояние организма, характеризующееся нарушением его внутренних связей

* Богомолец О. О. Патологічна фізіологія, т. 1, К., 1934, с. 85.

** Богомолец О. О. Шляхи історичного розвитку основних течій наукової медичної думки з погляду діалектичного матеріалізму.— Журнал медичного циклу, 1931, № 1—2, с. 39.

и приспособленности к среде. Она возникает тогда, когда вступают в действие такие факторы, к которым организм в силу своих физиологических особенностей не может приспособиться. Взаимодействие этих факторов с ослабленным организмом является причиной болезни, а ее основой — сам организм. В связи с анализом причин болезни, Богомолец подверг критике метафизические взгляды монокавалистов и кондиционалистов. Вместе с тем он полагал, что болезни не сводятся только к нарушениям в организме, но включают в себя напряженную борьбу против них, действие его защитных приспособлений и компенсаторных механизмов. Болезнь ученый рассматривал как реакцию целого организма.

Подчеркивая, что «в организме как в целом все физиологические системы находятся в состоянии взаимодействия»*, Богомолец уделял значительное внимание изучению механизмов, объединяющих и регулирующих деятельность органов и систем, особенно нервной и эндокринной систем, а также соединительной ткани, которую он относил к числу физиологических систем, подчеркивая вслед за Мечниковым и Шаде не столько ее анатомический статус, сколько функциональную, физиологическую роль.

В трудах ученого находят отражение его размышления о путях и методах развития медицинского знания, о наиболее общих понятиях, фиксирующих познавательный процесс, таких как абстрактное и конкретное, анализ и синтез, идея, гипотеза, теория, а также о соотношении теории и эксперимента, теории и практики. Богомолец верил в безграничные возможности науки, овладевшей диалектическим методом. «Диалектическое движение науки,— писал он,— подобно движению по спирали. Возможно, оно бесконечно. И каждый новый завиток спирали знаменует новые успехи синтетического знания, новую победу человека над природой, новый исходный пункт для изучения природы, открытие нового пути для дальнейших побед»**. Отразив в своих работах зарождающуюся тенденцию к теоретизации биологии, Богомолец, как подлинный советский ученый стремился сочетать теорию и практику, он боролся за долгую, здоровую и счастливую жизнь человека, для которой победа социализма создала все необходимые условия.

Киевский
медицинский институт

Поступила в редакцию
4.XI 1980 г.

УДК 612.43

ПРЕДВИДЕНИЕ — ОСНОВА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА

Всем хорошо известны различные и о значении гормонов всевозможных стрессовых сигналов. Времени было известно, что университета Александра Богомолова (Богомольца) Российской Федерации» в строении надпочечников в связи с которой показал, что «секрет следует считать веществом, обладающим способностью влиять на части органа» и что им получено (в этом веществе. И. Н.) сходство было указано, что при более высокой концентрации секреции секреция активируется. Ко времени опубликования работы было известно, что секреция коры надпочечников жировых веществ в тканях отложением жировых веществ секреция же жироподобных веществ не наблюдалась.

В том же году в «Zigl. Zeitung für Physiologie und Pathologie der Kinderärzte» А. Богомольца «К вопросу об экспериментальной дифтерии» в статье отравленных дифтерийными явлениями отмечены изменения секреции коры надпочечников введением антидифтерийного сыворотка.

В 1909 г. в работе «О гипофизе и надпочечниках при экспериментальной дифтерии» А. Богомольца пишет: «удается ко-правление развилось не особенно ярко, но образуемых кортикоальбиноидных гормонов, причем выделение этого гормона зависит от более или менее элементов надпочечника в виде гормона». И еще более четко в работе «О гипофизе и надпочечниках при экспериментальной дифтерии» А. Богомольца пишет: «удается ко-правление развилось не особенно ярко, но образуемых кортикоальбиноидных гормонов, причем выделение этого гормона зависит от более или менее элементов надпочечника в виде гормона».

В 1909 г. в работе «О гипофизе и надпочечниках при экспериментальной дифтерии» А. Богомольца пишет: «удается ко-правление развилось не особенно ярко, но образуемых кортикоальбиноидных гормонов, причем выделение этого гормона зависит от более или менее элементов надпочечника в виде гормона». И еще более четко в работе «О гипофизе и надпочечниках при экспериментальной дифтерии» А. Богомольца пишет: «удается ко-правление развилось не особенно ярко, но образуемых кортикоальбиноидных гормонов, причем выделение этого гормона зависит от более или менее элементов надпочечника в виде гормона».

* Богомолец А. А. Антиригулярная цитотоксическая сыворотка как средство патогенетической терапии.— В кн.: «О лечебном действии антиригулярной цитотоксической сыворотки «АЦС», Уфа, 1942, с. 13.

** Богомолец О. О. Патологична фізіологія. Т. 1, с. 118.